

"Генералы не вернутся?" А Чжао, который спешил к воротам города, чтобы приветствовать триумф армии, открыл глаза.

Заместитель сказал так, общий план генералов немного прояснился.

Перед лицом офицеров и гражданских служащих А Чжао ничего не сказал, а с особым видом с улыбкой на лице произнес, а затем выдал награду.

Близко, во дворце пир.

До самой ночи "Хуа Дэн" находится в эфире.

Просмеявшись весь день, Ачжао вернулся в Пурпурный храм, и взгляд его совсем погрузнел.

Внутренние придворные в Пурпурном храме смотрят нос к носу и не произносят ни слова.

Уже больше года власть становится все серьезнее и серьезнее.

Кроме Юху Юкси, который следил за его величеством, он может изредка посмеяться и посмеяться друг с другом. При виде его величества все настороженно озираются.

Махнув рукой, чтобы все остальные спустились вниз, А Чжао освободился, и, оттягивая воротник, сердито вздохнул: "О, посмел поцеловать меня, посмел не вернуться?".

Она только что выпила немного вина, и теперь вино выливалось вверх, и с задыхающимся сердцем ей было жарко, а голова немного побаливала.

Юху подошел с похмельным супом и увидел ее покрасневшие щеки. Она не могла не почувствовать некоторой беды: "Ваше Величество, если вы не можете пить много, пейте меньше".

Ачжао махнул рукой: "Возвращение солдат - великое событие. Как можно разочаровывать такими вещами?".

Она взяла миску с отрезвляющим супом, понюхала его, не смогла удержаться от отвращения и повернулась, чтобы серьезно посмотреть на Юху. "□" не называется: "Я не думаю, что я пьян".

Юху был ошеломлен до глубины души, но лицо осталось холодным и безжалостным: "Нет! Ты не пьешь, утром у тебя должна болеть голова".

Ажао: "..."

Она покосилась на Юху: "У меня нет никакого престижа в этом величии?".

Юху сказал, что ты думаешь, что тебе действительно подходит так со мной разговаривать.

Она мягко сказала: "Нет, тебе угрожает все".

Ажао удовлетворенно кивнул, он воспользовался возможностью убрать похмельный суп, и Юху снова открыла:

"Итак, небольшая миска отрезвляющего супа, не мешает подумать об этом".

Ажао: "..."

Она немного ошеломила Юху.

Если в мирное время, при дворе, какой придворный ослеплен ею, боюсь, что я буду напуган несколько дней.

Но сейчас ее нефритово-белое лицо покрыто тонким слоем пудры, пара больших и круглых кошачьих глаз влажно блестят, говорят, что она знойная, лучше сказать, что она лучше порчи.

Юху сказал, что у меня нет страха в сердце, и я даже хочу, чтобы на тебя больше смотрели.

Ажао в конце концов зажал нос и использовал миску с супом для отрезвления.

После этого - купание.

Она стояла на коленях возле пруда, а Юху и Юкси были сбоку.

Ажао был пьян на три балла, а потом распаренный водяным паром, трехбалльное пьянство превратилось в семь баллов, и весь человек был в сонливости.

Она не могла не думать о том, что произошло за день.

"Ты сказала, что у него хватило смелости поцеловать меня! Не хватило смелости вернуться и встретиться со мной лицом к лицу?" Она сердито похлопала по воде, и теплый бассейн обдал брызгами двух человек.

Однако Юху и Юкси не собирались справляться с этим.

Эти двое слышали слова Ажао, как удар молнии.

Объем информации несколько велик...

Юху и Юкси смотрели друг на друга и пытались подавить бешеное сердцебиение.

Она была умным человеком и уже догадалась, кто этот человек.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081226>